

A romantic couple is shown in a close embrace, nearly kissing. The man, on the left, has short brown hair and is wearing a dark blue quilted jacket over a grey hoodie. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a beige knit cardigan over a white top. She is also wearing a red Santa hat with a white pom-pom. They are in a festive setting with blurred Christmas lights and decorations in the background. At the bottom, there are some wrapped gifts.

18+

**ЕЛЕНА
АРХИПОВА**

РАЗВОД ~~НЕ~~ ПОДАРОК

Елена Архипова

Развод в подарок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70243951

SelfPub; 2024

Аннотация

“Если в семейном очаге огонь страсти перестает пылать, оставляя лишь угольки, надо разжечь его снова!” – решила Дарья и, заказав костюм Снегурочки в магазине для взрослых, отправилась на дачу, чтобы устроить для любимого мужа романтическую встречу Нового года. В тот момент она не могла знать того, что став невольным слушателем чужого разговора, ей придется спасать жизнь соседа. Как не могла Дарья знать и того, что доставленная курьерской службой маленькая коробочка с надписью “Подарок” хранит вовсе не тот подарок, который мечтает получить женщина. От автора: ХЭЯркие героижизненно

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Архипова

Развод в подарок

Глава 1

– Толик, так, смотри, нижнее белье здесь, носки здесь, рубашки в чехле. Я всё сложила.

– Угу.

– Ой, погоди! А ты ведь только тридцать первого вернешься, да?

– Да.

– Значит, сейчас еще по одному комплекту добавлю.

Дарья метнулась в спальню за одеждой. Вернулась буквально через минуту, сложила вещи в чемодан. Муж уезжал в командировку на три дня, домой должен был вернуться лишь перед самым праздником.

– Так, кажется, все положила.

Дарья остановилась перед раскрытым чемоданом мужа и сейчас в задумчивости рассматривала сложенные в него вещи, перебирая в уме привычный список вещей. Работа мужа, а точнее, свой бизнес, предполагал регулярные поездки в соседний регион.

– Так, Толь, смотри, здесь нижнее белье, здесь тапки, здесь рубашки.

– Угу.

– Толик, несессер твой тоже здесь, я его переукомплектовала, у тебя там зубная паста плохая была, – Дарья выжидательно глянула на мужа, получила в ответ от него кивок головой и продолжила:

– Ну, зарядки – это уж ты сам проверяй.

Анатолий, наконец, отвлекся от своего телефона, в котором что-то строчил, не отрываясь, все время, пока жена Дарья собирала ему чемодан, и соизволил ответить, а заодно уж и поинтересоваться:

– Проверил уже, на этот раз все взял. И, кстати, Даш, а что было не так с той зубной пастой?

– Она только эмаль портит. Разрекламированная дешевка из «Семерочки». Ты в следующий раз, когда сам покупаешь, состав читай, будь добр! – тоном строгой мамочки произнесла Дашка. – Ну или хоть вспомни, какой пастой мы дома чистим. Как маленький, в самом деле! То воду туалетную какую-то странную привезешь, то носки алого цвета, то дешевую зубную пасту. Зачем ты вообще их покупал, вот скажи?

– Ну, началось! – Анатолий вздохнул. – Что именно “зачем”? Носки, воду или пасту? Ты мне еще рубашку и джинсы припомни! Даш, да сколько ж можно-то уже об одном и том же! К джинсам с рубашкой претензии есть?

Претензии у Дарьи были, но она промолчала, понимая, что муж и так отчего-то разозлился. И кто ее за язык, в самом деле, тянул?

Толик между тем распалялся все больше:

– Носки специально покупал, потому что мне намекнули, что тот долбоящер, с кем я тогда контракт подписывал, любит носки веселеньких расцветок. Чтобы быть с ним на одной волне, я их и купил. И, кстати, сработали ведь носочки! Даш, можешь их выкинуть, если уж они тебя ТАК раздражают!

Носки Дарья уже и так выкинула, но мужу-то об этом знать было не обязательно, правда же? А Толик между тем продолжал:

– Воду купил первую попавшуюся, потому что на той бутылке с парфюмом, что ты мне в чемодан сунула, пульверизатор отломался. Хорошо хоть не залил мне все в чемодане! Говорил же, что не надо было мне вообще тот флакон с собой класть. Не парфюм, а бутылка с алкоголем, в самом деле! Надо ж было додуматься выпустить такую огромную.

– Ну твой же любимый аромат, Толь, вот я и подумала..., – начала было оправдываться Дарья.

– Ну а зачем мне его с собой-то надо было класть? У меня вон полная полка их стоит, выбрала бы самый маленький, который в несессер влезает, и все было бы хорошо. Так ведь нет, тебе ж надо было непременно новый положить, да, Даш? Чтоб все унюхали, что твой муж вкусно пахнет! Только вот кто бы его там, среди мужиков, оценил бы, а, Даша? А теперь ни воды, ни денег, да еще я же и виноват остался.

Толик нервно поднялся с дивана, на котором сидел, рез-

ким движением захлопнул крышку чемодана, в одно движение застегнул молнию на нем и, подхватив его за ручку, шагнул в прихожую. Обувался и надевал пальто в полной тишине, всем своим видом демонстрируя недовольство и вселенскую обиду на жену.

Дарья стояла тоже молча, мысленно ругая себя последними словами за то, что «накрутила» мужа в дорогу, да еще и перед пусть недолгим, но все ж таки расставанием. А ведь ему еще за руль, да по этой непогоде почти триста километров ехать. И где только были ее умные мозги юриста с дипломом, как в шутку любил называть ее муж, подтрунивая над тем, что она, имея образование и диплом, ни дня не работала по специальности. И, как итог, сейчас уже и не сможет. Кому нужен юрист без имени и практики?

– Толик, ты забыл кашне! – Дарья шагнула к гардеробу, подхватила с полки шарф, который лучше всего, по ее мнению, подходил к выбранному мужем пальто, и протянула его.

– Даш, почему я должен следовать только твоему вкусу, скажи? Почему не вот этот? – Толик ткнул в очередную вещь, привезенную им из командировки.

Не получив ответа, все-таки вытащил свой, небрежно кинул его себе на шею, подхватил чемодан, сумку с ноутбуком, ключи от машины и вышел, не подставив щеку для привычного поцелуя жены. Дарья осталась стоять в дверях, наблюдая, как муж пошел вниз по лестнице пешком, не дожидаясь лифта. Пятый этаж, конечно, не шестнадцатый, но все-таки

лифт у них в доме был хороший и чистый. Толик, спустившись на один лестничный пролет, соизволил обернуться и кинуть фразу:

– Как доберусь, напишу. Гнать не буду, так что ты не жди, ложись спать.

– Хорошей дороги, Толя. Но я все-таки дождусь, ты же меня знаешь.

– Знаю! – Толик буркнул что-то еще себе под нос, но Дарья уже этого не расслышала.

Муж продолжил спуск пешком, а Дарья заперла дверь, прошла на кухню и встала у окна – отсюда была видна парковка, где они с Толиком ставили свои машины.

Толик вышел из подъезда, загрузил чемодан в багажник, скинул туда же пальто и все-таки глянул в последний момент на окна их квартиры. Увидел Дарью, но так и не махнул ей на прощанье, всем своим видом демонстрируя обиду.

Дарья вздохнула, попеняла самой себе за то, что опять прицепилась к вещам мужа, которые он всякий раз привозит из своих командировок, и потянулась за телефоном. Нашла контакт «мама» и набрала ей сообщение:

«Привет. Как вы там? Чем занимаетесь? Как Ромка?»

Получила ответ от матери тут же, как будто Антонина Аркадьевна ждала от дочери звонка:

«Привет. У нас все хорошо. Едем кататься на лыжах. Выключай режим «я-ж-мать» и устрой себе нормальный отдых для девочек. Всё! Не мешай нам отдыхать!»

Спустя секунду прилетело второе сообщение от мамы:
«Если б ты знала, какие тут мужчины!»

– Мама, ты не исправима! – проговорила, прочитав второе сообщение от матери, улыбнулась и набрала лучшую и единственную подругу Элен.

С Элен они дружили со школы, класса так с седьмого. В Москву подруги приехали поступать вместе «из отдаленного малоизвестного губернского захолустья», как любила говорить об их провинциальном городе Элен.

Девчонки дружили, вместе же шли на золотые медали. Если Дарья не могла определиться с профессией, делая выбор между педагогом и юриспруденцией, то Элен четко знала, что она поедет поступать на юридический. С амбициями у Элен все было в полном порядке.

– Дашка, ну какой педагогический, в самом деле? Ау! Отучишься и вернешься в наши Большие лопухи. Какой смысл для этого ехать в Москву? Нет уж, дорогая, если в Москву, то только на юриспруденцию. Учиться так, чтобы нас заметили и захотели взять сначала на практику, а уж потом и на работу в лучшую адвокатскую фирму.

И Дарья сдалась:

– Ладно. Едем вместе!

Так подруги оказались в стольном граде. Вместе поступали, вместе учились, постановив для себя, что сначала карьера, а уж потом все остальное.

– Запомни, Дашка, мужики только для получения разряд-

ки через сексуальное удовольствие. И если уж ты согласи-
лась провести с парнем ночь, то твое удовольствие первично,
а уж потом его. Любить надо себя, и тогда у тебя все будет
получаться.

Дарья соглашалась, ходила на свидания, но дальше уха-
живаний у нее с парнями редко заходило. Ровно до того мо-
мента, пока она не встретила Толика. Они познакомились в
общей компании, где как раз и отмечали Новый год. Анато-
лий был старше на пять лет, он покорила Дашу своей мане-
рой ухаживать и серьезными планами на жизнь. Он уже то-
гда имел пусть маленький, но уже свой бизнес. Толик зани-
мался ремонтом грузовых машин, на тот момент имел всего
одну автомастерскую, где на него работали три автослесаря.

И сколько Элен ни пыталась уговорить Дашку не выходить
замуж сразу, за первого встречного и едва получив диплом,
у нее это не получилось. Через три месяца после получения
диплома об окончании института Дашка вышла замуж за То-
лика, еще через полтора года у них родился сын Ромка, и
Дарья полностью растворилась в семье и муже.

О том, что это неправильно, Дарье твердила ее мать, Ан-
тонина Аркадьевна, и твердила любимая подруга Элен. Им
обеим Дарья твердо заявляла:

– Это не про нас с Толиком! У нас все хорошо, и мы лю-
бим друг друга.

Мама только вздыхала, Элен не переставала подтруни-
вать. Подруги, несмотря на то что их дороги резко разо-

шлись, дружить не перестали.

Дарья набрала номер подруги, а услышав, что та ответила, сразу обрадовалась:

– Значит, не помешаю!

– Ты никогда мне не мешаешь, если только я не в суде, ну или не на “маскараде”, – подруга хихикнула.

Судя по абсолютной тишине на заднем фоне у подруги, и по тому, что она упомянула “маскарад”, как она сама называла свои поездки, Элен была в своем кабинете.

– Элька, неужели опять летишь в свое эротическое путешествие, – вздохнула Дарья.

– Почему «опять»? Снова! – подруга рассмеялась. – Это у тебя, когда захотелось секса, к мужу попроставала, попойкой перед ним покрутила, тогда и секс. У меня все сложнее.

– Да и у меня в последнее время все сложнее, – выдала откровение Дашка.

Говорить друг с другом на любые темы они привыкли еще со школы. Врут все, когда говорят, что не бывает крепкой женской дружбы. Между ними, двумя такими разными, эта дружба была.

К их тридцати годам Дашка была всего лишь домохозяйкой, полностью растворившейся в муже и сыне, а Элен стала высокооплачиваемым адвокатом, достигнув таких высот на профессиональном поприще, что можно было только порадоваться, ну или позавидовать.

Дарья, как верная подруга, радовалась, все остальные осо-

би женского пола завидовали Элен и даже ненавидели ее за это. За глаза они называли ее «Стервелочкой» или «Снегуркой», потому что в работе Элен была собрана, жестока и малоэмоциональна.

В этот момент Элен услышала, как у Дарьи зазвонил домофон и она кому-то ответила: «Открываю».

– О! Твой балвентий с работы пожаловал? Что-то рановато он.

– Нет, Эль, это курьер из сексшопа.

В трубке у подруги сначала воцарилась тишина, а потом грянул хохот. Отсмеявшись, Элен спросила сдавленным еще от смеха голосом:

– Хорошо, что у меня в кабинете звукоизоляция хорошая. А то бы сбежались все на меня посмотреть. Ты же знаешь, что я для них «Снегурка» не только по фамилии!

Элен откашлялась и уточнила:

– Я не ослышалась? Ты сказала «посылка из сексшопа»?

– Да, из него. Эль, подожди, я получу посылку.

Элен услышала, как подруга открыла дверь, расписалась в получении посылки и вернулась в разговор:

– Понимаешь, Эль, Толик ко мне охладел. Если я сама, как ты говоришь, «не пристану» к нему, он точно не сделает попытки к сближению. А тут у нас годовщина нашего знакомства, ты ведь помнишь, что мы с ним в Новый год познакомились?

– Да уж, помню, – подруга усмехнулась.

– Ну вот я и подумала, а почему бы мне не устроить ему сексуальную встречу Нового года? Мама забрала Ромку и улетела с ним в Сочи, Толя сегодня уехал в командировку и вернется только тридцать первого, я как раз и успею всё подготовить на даче. Снег за окном, горящий камин, и я в костюме Снегурочки. Ну чем не романтик?

– Боже! Женщина, кто вы такая и куда дели мою скромницу-подругу? – Элен опять рассмеялась.

– Эль, я...

– Даш, не обращай внимания! Все правильно ты придумала! Давай, расшевели затухающие угли былой страсти. Любят мужики телочек погорячее и пораскрепощеннее, уж ты мне поверь. А сейчас извини, мне пора собираться. У меня сегодня вылет во Владик. Всё, целую! Из аэропорта тебя наберу. Не гони на трассе!

Глава 2

Дарья летела по трассе под зажигательную предновогоднюю музыку, что лилась из радиоприемника. До праздника было еще три дня, но радиоведущие старались во всю, фон-танировали шутками, конкурсами и новогодними мелодиями.

Настроение было отличное, душа пела и просила праздника.

Дарья распланировала всё, что сделает сегодня, а что оставит на завтра. Да, она уже предвкушала то, как будет обрадован и удивлен Толик, увидев ее в этом развратно-манящем костюме Снегурочки.

– Надо будет еще пледов на диван принести и подушек накидать. Сколько ж можно в спальне на кровати-то сексом заниматься? «Права Элька, как пенсионеры мы уже стали с Толиком», – говорила вслух, постукивая пальцем по рулю в такт очередной новогодней песенке, звучащей по радио.

– Так, шампанское, клубника, сливки в баллончике – это я купила. Новое постельное взяла, его можно накануне перестелить. Проверить, работает ли духовка – мясо я там поставлю запекать, не из города же мне его везти, верно? Ну, вроде всё, – проговаривала привычно, вслух.

Кто приезжал зимой на свою, но нежилую дачу, тот хорошо помнит эти ощущения. Вот вроде бы заходишь в свой

дом, но как будто в чужой. Все там сыро, холодно и пыльно.

Дарья сняла сигнализацию, прошла в техническую комнату и первым делом запустила котел отопления.

– Стыло, как в склепе, – поежилась в холодном доме после теплой машины. – Так, теперь камин, а там, глядишь, и “тепленькая пойдет”.

Цитаты из некоторых фильмов всплывают иной раз сами, по ситуации.

Через пятнадцать минут камин пылал, даря тепло в гостиной, а через час пошло тепло и от котла.

Чертыхнулась на Толика, обнаружив, что сухих дров в доме не так уж и много:

– Вот, пожалуйста! Не проконтролировала, и хозяин дров не принес. Каждый раз одно и то же.

Растапливая камин, использовала те, что были сложены рядом с камином, подумала о том, что хорошо было бы все-таки иметь запас сухих дровишек.

– Ладно, чуть позже принесу, как раз подсохнут к тридцать первому.

Дарья поднялась на второй этаж, прошла в спальню, чтобы проверить, греют ли батареи, и в этот момент в доме погас свет.

– Что за на фиг? – замерла, прислушиваясь к звукам в доме и на улице, даже выглянула в окно, чтобы понять, что же произошло.

На их улице зимой никто не жил, тишина стояла такая,

что слышно было, как внизу, на первом этаже, в камине потрескивают дрова. Дарья выглянула в окно спальни, пытаясь понять – это во всем поселке “электричество кончилось, кина не будет” или конкретно у них в доме. На соседних улицах в жилых домах свет горел, фонари тоже горели, значит, не авария.

Фонари хоть и горели, но не так ярко, как в городе, а потому были видны звезды на ночном небосводе.

– М-да, в городе такого не увидишь, – Дарья невольно залюбовалась чистым небом, звездами и почти полной луной.

Страха от нахождения в темноте пустого дома у нее не было.

В этот момент телефон в кармане зазвонил, и на экране высветилось улыбающееся лицо Элен.

– Дах, я уже в Домодедово, – сообщила подруга.

– Куда на этот раз? – Дарья вздохнула и присела на кровать, не рискуя спускаться в темноте без фонарика, что был у нее в телефоне.

– Совсем там у вас, девушка, мозги засохли, да? – Элен усмехнулась. – Вся в заботах и хлопотах, аки пчела, и всё о своем ненаглядном, как я понимаю. Даш, я ж тебе уже говорила, что во Владик лечу.

Услышав ответ подруги, Дарья ахнула, пытаясь представить сколько же километров та готова пролететь ради своей хотелки.

– Ты сама-то как? Добралась до своего колхоза “Заветы

Ильича”?

Элен, будучи верна своей привычке, рассмеялась. Она называла их дачный поселок с красивым названием только так.

Дарья улыбнулась, услышав это. Какая разница, как подруга называет их дачный поселок? Ну вот такое у нее чувство юмора! Главное, что приезжает она к ним и в баню, и на шашлыки.

– Да, добраться-то я добралась..., – протянула Дарья со вздохом.

– Что-то я в твоем голосе не слышу радости и предвкушения от предстоящих потрахушек, Дашуля, – тут же насторожилась подруга. – Только не говори мне сейчас, что ты увидела костюм и передумала. Дашка, ролевые игры – это круто, и это реально заводит мужиков. Можешь мне, как эксперту, поверить.

– Да верю я тебе, Эль, верю! Кому ж еще, как не тебе? И нет, я не передумала, – поспешила успокоить подругу, – просто у меня тут пробки в доме, похоже, вышибло, вот сейчас с тобой поговорю и пойду смотреть.

– Дашка, я надеюсь, ты сама в электроцит не полезешь? Это точно пробки? Может, авария на трассе? – забеспокоилась о подруге та, кого завистники за глаза называли “стервелочка”. Впрочем, с другими Элен и была ею.

– Нет, Эль, точно пробки! На соседней улице в окнах свет горит, да и фонари вон на улице как горели, так и горят.

И вдруг их с мужем спальня озарилась белым неоновым

светом, это означало лишь одно – соседи, чета Дубовых Юрий и Лариса, тоже приехали на дачу, и сейчас их автомобиль заезжал на парковку. Именно на нее был направлен яркий свет прожектора, включающегося на движение и на открывание ворот. Прожектор, освещающий ее, был настолько ярким, что, включаясь, всякий раз освещал и их с Толиком спальню. И это несмотря на то, что она была обустроена на втором этаже!

Дарью этот свет, “иллюминация”, как называл его Толик, не раздражал, тем более что соседский прожектор гас спустя несколько минут. Толик злился, ворчал недовольно и каждый раз грозился поругаться с Юрием. Но дальше этого ворчания дело не шло. Сосед всякий раз начинал хохотать и извиняться, намекая на то, что помешал им заниматься сексом.

С четой Дубовых они приятельствовали по-соседски и частенько жарили шашлыки по поводу и без.

Соседи были старше их с Толиком. Этим летом они отмечали сорок первый день рождения Юрия. Отмечали, как водится, шашлыками и баней.

Соседи в тот раз приехали в пятницу, и Юрий сразу, едва вышел из машины, перелез через их забор. Сделал он это, подтянувшись на руках.

“Выпендрейник!” – хмыкнул Толик. Сам он, к слову, так ловко вряд ли бы смог. Дарья же невольно обратила внимание на красивые руки соседа, что взбугрились мышцами на предплечьях, пока Юрий перелезал через их забор.

– Юра, а что не так с нашей калиткой? – Дарья кивнула на маленькую калитку за сараем с дровами. Ее они с соседями сделали специально, чтобы не обходить большой крюк, когда возникала необходимость дойти до соседей.

– Идти далеко! – отмахнулся сосед и протянул Толику руку для приветствия: – Здоров! Дашуля, привет!

Продолжил:

– Какие-то паршивые пятьдесят километров по прямой ехали, можете себе представить, три часа!

– Так пятница, пробки. Что ж ты хотел? – пожала плечом Дарья.

– Выезжать надо раньше! – кинул пренебрежительно муж, пожав руку соседа. – Ну, или уж тогда позже.

– Да Лорик в своем салоне задержалась, вот мы и встряли, – пояснил Юрий и сменил тему:

– Ребят, я чего пришел-то. У меня тут на неделе днюха была. Дата не круглая, сорок один, официально не праздную, но шашлычков и баньку мы с вами завтра замутим. И это не обсуждается!

Юрий по очереди глянул на Толика, потом на Дарью, получил согласное кивание головами и закончил:

– Подарки мне ваши нафиг не нужны. Вот правда! Приходите просто так. Посидим, душевно поговорим. Ромка с вами?

– Да, вон на качелях качается, – кивнула Дарья за дом.

– Отлично! День рождения ж на среду выпал. Все, ко-

му надо было прогнуться, три дня тянулись с подарками, считай, половина недели прошла впустую из-за этих ходок! Зато теперь могу алкашкой из-под полы торговать. Чего только не нанесли! – Юрий хмыкнул и опять шагнул к забору. – Короче, ребят, завтра в районе обеда и начнем.

И перемахнул таким же образом обратно. Уже из-за забора крикнул:

– Ничего не приносите, мы все с собой привезли!

Юрий с Ларисой были красивой парой, только вот деток у них не было. Лариса не любила говорить на эту тему, сказала однажды, что проблема в ней и что она лечится, пытаюсь все-таки забеременеть.

– Надеюсь впрыгнуть в последний вагон.

– Лора, есть же ЭКО, – попыталась было Дарья ей предложить другой вариант.

Но Лора заявила в своей категоричной манере:

– Не хочу носить искусственного ребенка! Как представлю это, так сразу овечка Долли встает перед глазами! Брр!

– Это же все равно будет ваш с Юрой малыш, – недоумевала Дарья.

– Дашуля, я себя знаю! – обрывала ее Лора. – Буду ходить и сомневаться, а точно ли они мне наши с Юркой яйцеклетки подсадили? А вдруг нет? Вот веришь, я просто уверена, что выношу этого ребенка, а он не нашим окажется! И что прикажешь нам делать? Куда его потом? В детдом? Да и я же не инкубатор, чтобы тут же бежать на вторую подсадку.

Тьфу! Слово-то еще какое! Нет. Не убеждай! И слышать ничего не хочу! Или сами, или никак.

В конце концов Дарье стало казаться, что Лора сама себе надумала причину, чтобы не проходить через все процедуры по ЭКО. Почему Дарье так думала? Да потому, что Лора, в отличии, кстати, от Юрия, их с Толиком сына игнорировала полностью. Ромка это понимал и игнорировал Лору в ответ, а вот от Юрия не отходил. И тот в свою очередь с удовольствием гонял с Ромкой мяч и устраивал гонки на радиоуправляемых машинках.

И вот сейчас соседский прожектор, спасибо Юрию, вновь осветил спальню.

Дарья, поддавшись порыву, подошла к окну и встала за занавеской.

– Дашк, не молчи! – напомнила о себе подруга в телефоне, который Дарья по-прежнему прижимала к уху. – Что там у тебя еще случилось?

– У меня ничего, а вот Юрик, похоже, совсем берега попутал! – Дашка непроизвольно понизила голос, наблюдая за соседом из темноты своего дома.

– Юрик – это который слева сосед, или который через дорогу? – озадачилась Элен.

– Который слева.

– Так и что он?

– Похоже, приехал на дачу за продолжением банкета. Сам в костюме Деда Мороза, и еле идет, веришь, Эль! Я его таким

пьяным и не видела ни разу!

– Ну, бывает. Не маленький же мальчик уже. И что? Дед Мороз не один приехал?

– Да в том-то и дело, что нет! С ним Снегурочка и Олень.

– Оу! У кого-то крутой тройничок намечается? Не справляется ваш Дедушка Мороз один, решил Оленя на помощь пригласить? – Элен явно ситуация нравилась. – Или ваш сосед бисексуал?

– Эля, фу-у-у! – Дарья брезгливо выдохнула. – Нормальный он. В смысле, не по мальчикам. Олень тоже женщина. В смысле, не Олень, а Олениха!

– А-а-а, я поняла! Нормальный. Только чудентий раз девок в супружескую постель привел. Если что, визитку ему мою дай. Помогу мужику не остаться в одних труселях.

– Хорошо, дам, конечно. Только, Эль, скажи, почему ты его-то интересы хочешь представлять при разводе, а не Лоры? – удивилась Дарья и отошла от окна.

– А Лора его стерва, каких еще поискать. Поверь, она не пропадет. А вот я, если не найду за праздники нового помощника, очень даже могу! – Элен резко сменила тему разговора.

– А что не так с твоим? – озадачилась Дарья. – Ты, помнится, была довольна его работой.

– Уволила. Сегодня, – Элен заковыристо ругнулась, – вот где, а главное, когда я теперь буду искать помощника, скажи? Подруги помолчали и вдруг:

– Да-а-а-аш, может, ты уже все-таки вспомнишь о том, что у тебя есть образование и пойдешь ко мне в личные помощники, а? Я тебя с зарплатой не обижу, ты же знаешь.

И впервые Дарья задумалась над предложением подруги, удивив и порадовав ту ответом:

– Подумаю, Эля. Давай, ты вернешься со своего вояжу, и мы с тобой более предметно поговорим.

– Обещаешь?

– Обещаю!

– Смотри, я запомнила! – рассмеялась подруга и замолчала, прислушиваясь к объявлению. – Так, Душникик, объявили посадку на мой рейс. Все, пожелай мне оторваться по полной. Кстати, в этот раз я тоже буду в костюме Снегурочки.

– Береги себя, Снегурочка. Может, уже пора бы и тебе найти своего Деда Мороза, а?

– Ой, да вот тьфу на тебя три раза, Даш! Меня пока только посох его интересует! Всё! Целую! Как долечу, напишу! – с этими словами подруга завершила разговор.

Глава 3

Дарья, закончив разговор с подругой, активировала фонарик в телефоне и пошла на первый этаж, к электрощиту.

– Вот это и называется – смотрю в книгу, а вижу фигу! – хмыкнула, поняв, что элементарно не помнит, какие тумблеры и в каком положении должны быть.

Но что интересно, только часть из них была подсвечена красным – это наводило на мысль, что не весь дом обесточен.

– Знать бы еще, вот эти зелененькие за что отвечают. Ладно, пожалуй, не буду умничать. Вот Толик доберется до места, и я у него еще раз все точно узнаю, – решила для себя, попутно подумав, что муж опять разворчится на тему, что она без него ничего сама не может.

Дарья глянула на часы в телефоне, отметила про себя, что муж доберется до места не раньше, чем через два часа.

– Нет, даже писать ему сейчас не буду! Он за рулем. Зима, поток машин. Не будем отвлекать его от дороги, – проговорила уверенно.

О том, что муж может быть в совершенно другом месте, Дарья даже не допускала и мысли. Если не верить любимому, то как жить? Точнее, зачем жить с таким человеком?

Порадовавшись тому, что зарядка в ее телефоне почти полная, она вернулась к камину. Подбросила оставшихся сухих дров и решила, что надо все-таки сходить в сарай за дро-

вами, а то вдруг выяснится, что как раз котел и отключился. Замерзать в холодном доме хотелось меньше всего, но и уехать в город Дарья теперь не могла – не оставлять же дом открытым, без сигнализации. По закону подлости, те тумблеры, подсвеченные красным, могли отвечать и за сигнализацию, в том числе.

Натянув дачную куртку и угги, Дарья вышла из дома. Почти полная луна на небе, горящие на улице фонари и пушистый белый снег, красиво переливающийся в свете луны, создавали сказочную атмосферу. Опять же благодаря луне и лежащему снегу, бликующему в ее свете, можно было легко добраться до сарая с дровами без фонарика.

– Однако морозец-то крепчает! – отметила машинально, поевшись, и шагнула к сараю.

За тот месяц, что они не приезжали на дачу, снега изрядно насыпало, и Дарья тут же провалилась по колено в пушистый снег.

– Буду замерзать, пойду чистить дорожки, – наметила себе план действий, поняв, что снег попал внутрь обуви.

Дарья притоптала снег перед дверью сарая с дровами, распахнула ее, но шагнуть внутрь еще не успела, так как стояла и привыкала глазами к темноте внутри. И тут произошло сразу несколько событий. Что интересно, на соседском участке.

В соседском доме распахнулась торцевая дверь, ведущая на парковку. И открылась она с такой силой, что стукнулась о стену. Следом послышалось заковыристое ругательство, об-

ращенное к кому-то, и тут же зажегся прожектор.

Дарья знала, что эта дверь вела из технической комнаты, где у соседей висел точно такой же электрощит и стоял аналогичный котел подогрева. Сами соседи пользовались этим выходом, когда грузили вещи перед отъездом домой – из этой двери было ближе ходить до машины. Едва распахивалась дверь, как тут же зажигался и прожектор, срабатывающий на движение. Именно это сейчас и произошло, сопровождаемое еще к тому же стуком самой двери о стену и отборной руганью.

– Сила есть – ума не надо? Шумишь на всю эту гребаную деревню. Хочешь, чтобы нас увидели?

Разговаривали две женщины. Скорей всего, те самые Снегурочка и Олениха. Дарья, услышав это, замерла, удивившись: “Странно, с чего бы вам, девочки, таиться? На благочестивых матрон вы не очень-то похожи!”

– Черт, светит, как софит на сцену! Чувствую себя долбаной актрисой, стоящей на виду у всех! – изрекла первая, та, что по всей видимости распахнула дверь и потом заковыристо ругалась.

– Тоже мне актриса нашлась! – хохотнули ей в ответ. – Скажи уж стриптизершей на шесте.

Второй голос был ниже и с хрипотцой.

Дарья стояла замерев, боясь пошевелиться. Она сама стояла в темноте сарая и для двух красавиц, которые вышли покурить на торцевое крыльцо соседей, оставалась незаметна.

В этой части забор, разделяющий их и соседский участки, был из секторной сетки, так они когда-то решили с соседями, посчитав, что нет смысла ставить и в этой части “дорогой и парадный забор”, как называл их одинаковые заборы Юрий.

– Это ж между нами, а от таких хороших соседей, как вы, у меня нет секретов! – хохотал сосед.

На том и порешили: со стороны улицы и в районе парковок, их и Дубовых, забор был плотным, из деревянных досок и каменных столбиков. А примерно с середины забор был из сетки. Именно это и позволило им сделать калитку для быстрого перехода с участка на участок.

И вот сейчас Дарья, желая разглядеть разговаривающих девиц, но при этом оставаясь сама в тени, выглянула из-за сарая. Оказалось, что голос с хрипотцой принадлежал той, что была одета в костюм Снегурочки, ее красная мини-юбочка с оторочкой из белого искусственного меха выглядывала из-под короткой шубки.

– Слушай, не мужик, а конь! Думала, я сдохну под ним, веришь? – затянувшись сигаретным дымом и выдохнув его, пожаловалась та, что была в костюме Оленихи. – Долбит и долбит. Долбит и долбит! Не любовник, а строитель с перфоратором!

Снегурочка поддакнула:

– И не говори! Он и меня отпахал по полной программе. Вот тебе и “старый козёл”, – усмехнулась Снегурочка, явно процитировав кого-то.

– Всем бы бабам по такому козлу. Лежу и думаю: “Да когда ж тебя уже вырубать-то начнет, строитель ты гребаный!” – поддакнула Олениха.

– Во-во! – Снегурочка глубоко затянулась, огонек от ее сигареты частично осветил лицо.

– Ты фоток во всех ракурсах наделала? Хватит им, как думаешь? – поинтересовалась Олениха, точно так же с видимым удовольствием затягиваясь сигаретой.

Переступив с ноги на ногу и поправив белье под юбочкой, пожаловалась:

– Черт! Аж тянет все, как у малолетки после первого раза. Не член у мужика, а натуральная бейсбольная бита.

Снегурочка хохотнула, соглашаясь:

– Сама думала, что сдохну там под ним. Анал еще ему подавай, как же! С таким-то агрегатом? Нет уж, увольте!

– Чего? Анал? – хмыкнула Олениха. – Да эта бита, что у него вместо члена, ни в один зад не влезет. Ему с таким агрегатом за аналом только к педикам идти, у них очко раздолбанное.

– Вот точно! – согласилась и Снегурочка. – Да я потом после такого анала неделю сесть не смогла бы, не то что работать. Я бы себе такого простоя в жизни не простила! Точно не сейчас, когда самый чёс с этими корпоративами.

– Кстати, да! – согласилась Олениха.

Снегурочка достала из кармана шубки телефон и, пролистывая фото, комментировала:

– А фотки огонь получились! Все, как заказывали: место явно узнаваемо, вон даже семейные фото на комодике хорошо видны. Мужик со своей битой наперевес во всех ракурсах виден, вон как гордится герой-любовник агрегатом своим, что аж позирует! Я фоткала так, что наших лиц не было видно. Ты в маске, тебя и вообще не узнать. Блеск, а не компромат!

– Ну и отправляй заказчику сразу. Мне бабки нужны! – бросила Олениха деловым тоном.

Из слов этих двух красавиц нетяжелого поведения вышло, что весь вояж со скачками был кем-то заказан. Юрий, конечно, и сам не агнец божий. Это ж надо, привезти проститутку на дачу, в супружескую постель. Но кому-то именно это и было выгодно. Кто-то этих двух девах под Юрия подложил.

Кто и с какой целью? Конкуренты? Помнится, Толик говорил, что Юрий планирует новый дорогой проект в следующем году продвигать, что, мол, сумел урвать и тендер там какой-то на уровне правительства выиграть.

Смешно, но, по нынешним-то временам, логичнее было бы Юрия на пристрастии к однополрой любви ловить. Сексом с проститутками сейчас мало кого удивишь. Так, тень только наведешь, но и не более того. Хотя кто его знает, что там за проект Юрий выиграл.

Дарья не дышала, надеясь, что вдруг девицы назовут имя заказчика, оплатившего сей разврат.

– Да отправила уже, – Снегурочка затянулась в последний раз и отправила окурок щелчком в сторону забора.

– Правда, что ли? – удивилась Олениха и, кинув свой окурок в снег на крыльце, растоптала его сапожком на платформе. – Когда успела только?

– Так пока ты стакан его мыла от той гадости, что мы ему подсыпали, тогда и отправила сразу. Чего тянуть-то? Мне бабки так-то тоже нужны, – хмыкнула Снегурочка. – Такси, кстати, тоже вызвала сразу.

– Черт, мороз, похоже, неслабый вдарил, – Олениха запахнула пуховик и передернула плечами:

– Слушай, как думаешь, зачем нам было сказано стакан его вымыть, а? Ну подумаешь, снотворное? Завтра проснется, отлить сходит, и нет его в организме.

Ответ на этот вопрос Дарья не услышала, потому что в этот момент в конце улицы послышался шум мотора приближающегося автомобиля.

– О! А вот и наша карета прибыла! Пошли уже. Не хочется тут еще себе все и отморозить. И так завтра наверняка все болеть будет.

Девицы шагнули на улицу, навстречу подъехавшему такси, а соседские ворота так и оставались незакрытыми, Юрию в тот момент было не до этого.

Девицы, похохатывая, загрузились в такси, машина, резко развернувшись, увезла их в город, а Дарья так и продолжала стоять в тени сарая. Что-то ей не понравилось в разговоре

двух девиц, что-то насторожило. Понять бы еще, что именно.

И тут Дарью осенило:

– А и правда, зачем бы им смывать следы снотворного из его стакана?

Ответила сама себе:

– Только если не снотворное они ему подсыпали, а..., – Дарья замолчала догадавшись.

– Черт! Черт! Черт!!

Рванула в дом соседей через калитку в заборе и через ту дверь с торца, где курили девицы. Влетела в дом, окинула быстрым взглядом гостиную и прислушалась, пытаясь понять, где Юрий.

Лихорадочно огляделась, вспоминая, где у соседей спальня, не разуваясь, рванула в том направлении.

Глава 4

В гостиной были видны следы попойки: на столе из натурального дуба стояла почти пустая бутылка дорогого коньяка и три пузатых бокала, был порезан лимон, что интересно, на блюдечке, и тут же лежали две открытые плитки горького шоколада – их бы Дарья узнала из тысячи, это была любимая ею марка шоколада. По всему полу была разбросана мужская одежда. От того самого красного кафтана Деда Мороза, до, пардон, его трусов, висящих почему-то на торшере.

Кроме разбросанных по полу вещей Юрия больше ничего не валялось и не было перевернуто. Это наводило на мысль, что из вещей у соседей ничего не пропало, впрочем, ведь и девицы стояли с пустыми руками – Дарье из своего укрытия это хорошо было видно.

Юрий нашелся спящим в спальне. Может, она зря тут панику устроила?

На первый взгляд, мужчина просто спал после попойки и кутежа с двумя дамами, неотягощенными нормами морали. – Вот же кобелина! – ругнулась Дарья на соседа.

Юрий лежал поперек огромной кровати, раскинув руки в разные стороны.

И лежал он, будучи абсолютно голым.

То, что у соседа красивое тренированное тело, Дарья знала, спасибо, как говорится, лету и не глухому забору между

их участками.

Но до сегодняшнего дня она видела соседа в свободных шортах. А сегодня имела, так сказать, счастье лицезреть его во всей красе, в том смысле, что без оных.

И надо сказать, теперь Дарья понимала Снегурочку с Оленихой. Не зря эти жрицы любви столько жаловались друг другу на натертые части своих натренированных, а точнее уж, натруженных тел.

Дарья, познавшая в своей жизни лишь одного мужчину, который и стал впоследствии ее мужем, невольно покраснела, увидев мужские причиндалы, так обсуждаемые девицами в процессе перекура.

Надо сказать, дамы были правы, обозвав ЭТО бейсбольной битой.

ТАКОГО размера Дарья не видела, да чего уж там, даже не представляла, что такое может быть.

“Как же он сознание-то не теряет, когда возбуждается, а? Впрочем, Элька бы точно ЭТО оценила” – мелькнула у Дарьи шальная мысль.

Шикарное постельное белье алого цвета было скомкано, подушки были хаотично разбросаны по всему сексадруму, по иронии судьбы называемому “кроватью”, одеяло почему-то валялось на полу.

Дарья подкралась к Юрию и прислушалась к его дыханию. Оно было шумным и тяжелым. Могло показаться, будто Юрию положили плиту на грудь, и она не дает ему вздох-

нуть полной грудью. Из угла рта у него текла струйка слюны.

Толик никогда не напивался до такого состояния. Впрочем, Юрия она тоже ни разу не видела настолько пьяным. Ну выпивали мужики под шашлычок, но все было в рамках приличий.

Юрий, кстати, начинал больше шутить и рассказывать анекдотов, а еще активно играл с Ромкой в спортивные игры, учил его правильно отжиматься и подтягиваться.

Лора, завидев эти спортивные состязания, неизменно цедила:

– Началось.

И добавляла крылатую фразу:

– И почему чужой мужик, когда выпьет, кажется таким душкой, а свой дурак-дураком!

Толик, кстати, Дарье тоже не казался дураком. Ну подумаешь, начинал больше язвить в ее адрес. Она сама, к примеру, стоило ей выпить бокал вина, начинала болтать без умолку.

Дарья наклонилась за одеялом и, подняв его с пола, укрыла им соседа. Она и сама не знала, зачем она это сделала, но было что-то неловкое от того, что она видит чужого мужчину, чужого мужа, голым.

Юрий, сделав очередной тяжелый вздох, странно булькнул и закашлялся. И вдруг Дарья увидела, что его тело начинают сотрясать потуги к рвоте.

Не самое приятное зрелище. Однако, если человека не перевернуть на бок, он может захлебнуться в собственной рво-

те. И Дарья, не раздумывая, подтолкнула Юрия под спину, уложив его на правый бок.

Всё, что было выпито и съедено Юрием за вечер, сейчас извергалось из него фонтаном. На шикарные шелковые простыни алого цвета и на тот самый хваленый ортопедический матрас, который Юрий покупал специально для Лоры из-за ее сорванной когда-то в далекой юности спины.

Юрий застонал, но глаз не открыл.

– Черт! Юрка! Просыпайся!

Но мужчина не реагировал, дышал по-прежнему тяжело, но теперь к его дыханию добавились еще и стоны.

Дарья, не думая сейчас о том, как она будет объяснять потом свое присутствие в доме голого соседа, набрала телефон службы спасения.

Скороговоркой выдала все симптомы и назвала адрес.

– На улице есть шлагбаум?

– Нет. У нас дачи.

– Поняла Вас. Ждите. Машины скоро будут! Повезло, что наши были на вызове рядом с Вами, – услышала Дарья ответ. – Надеюсь, полиция тоже есть поблизости.

– Полиция? Зачем полиция? Может, я все не так поняла, – Дарья запаниковала.

– Девушка, это стандартная процедура. Тем более, Вы говорите, что соседка. Соседка – это не хозяйка. Не переживайте. Если медики не подтвердят Ваши подозрения, полиция уедет.

– Здесь ворота открыты и свет в единственном доме горит, – успела сказать оператору скорой и бросила трубку. Рвота у Юрия повторилась, а сам он категорически не хотел лежать на боку, заваливаясь на спину.

– М-да, Юрик, хорошо погулял! – хмыкнула Дарья, продолжая подпирать соседа в спину и стараясь дышать через раз. Амбре, исходящее от Юрика, было тем еще удовольствием.

Медики приехали быстрее, чем полиция. Врач, мужчина чуть старше самого Юрия, осмотрев его, вынес вердикт:

– Мы его забираем в больницу. Прокапаем, стабилизируем и отпустим.

В этот момент в дом вошли полицейские. Поздоровались с Дарьей и задали врачу вопрос:

– Док, что здесь?

– Оно самое! – хмыкнул врач. – Спасибо, дама успела вовремя, а то каюк бы мужику пришел. Если бы не загнулся от той гадости, что ему подсыпали, так захлебнулся бы в собственной рвоте. Вон спасательница его стоит.

Дарью от этих слов врача передернуло, а врач, повернувшись к своим, бросил:

– Грузим пациента. Носилки несите.

Один из парней вышел, а второй подошел ближе к кровати, застыв изваянием.

Врач, окинув взглядом комнату и кивнув в сторону стола и дорогой бутылки на столе, спросил:

– Это его с этого, что ли, так развезло? Неужели паленым оказался?

Врач, задавая этот вопрос, не обращался ни к кому конкретно, но ответила Дарья:

– Нет, он приехал уже пьяный. Этим, видно, добавлял градус веселья.

– Да уж, веселье удалось, – хмыкнул один из полицейских и отошел от кровати, давая возможность парням уложить Юрия на носилки.

Санитары, скинув одеяло, подхватили Юрия и, уложив того на носилки, прикрыли тонкой простыней.

– Пойдемте, я вам главную дверь открою! – подорвалась Дарья. – Через торцевую вам неудобно будет.

Ребята с носилками и лежащим на них Юрием послушно потопали за Дарьей, а она, уже открывая дверь, сообразила:

– Подождите! Он же голый! Возьмите хоть его телефон, – тот лежал на столе в гостиной, среди посуды и привлек свое внимание тем, что издал звук входящего сообщения.

– Чтоб было чем прикрыться? – пошутил один из парней, тот самый, который выходил за носилками. А кивнув на красный кафтан Деда Мороза, добавил:

– Тогда уж лучше шубу его давайте. А то отморозит еще свой шланг, а мы потом виноваты будем.

Дарья рванула за кафтаном горе-Деда Мороза, а взяв тот в руки, поняла, что он из атласа. Так себе, конечно, укрытие от мороза, но зато в нем были карманы. Времени собирать

по дому остальную одежду Юрия у нее не было, она сунула его телефон в карман красного атласного халата, стилизованного под шубу Деда Мороза, и все-таки накинула эту ярко-красную тряпку поверх простынки.

Парни больше ничего не сказав, пошли на мороз. Врач пошел за ними.

– Ой! Подождите, а в какую больницу вы его повезете? – остановила Дарья врача вопросом.

– Одежонку хотите привезти горе-любовнику своему?

– Он не мой любовник! – опешила Дарья, а потому инстинктивно начала оправдываться:

– Вы все не так поняли! Я вообще случайно здесь. Я его соседка!

Врач неожиданно ехидно улыбнулся, но название больницы, в которую они повезут Юрия, сказал, добавив:

– С утра можете забирать своего соседа. Он мужик крепкий, к тому же вон на любовном ложе оставил все, что ему в желудок попало, в том числе и ту гадость, которой его пытались травануть, так что очухается быстро.

Глава 5

Скорая, включив мигалки, увезла Юрия, а Дарья и полиция остались.

Даша огляделась вокруг и задумчиво проговорила:

– Убраться бы. Весь дом уже провонял.

– А вот убираться не советую! – удивил ее полицейский, который, войдя в дом, представился как...

“Как-то же он представился,” – Дарья сейчас, когда Юрия увезли, фактически подтвердив ее подозрение в том, что того пытались убить, поняла, что ее начинает бить дрожь.

Глядя на парня, заполняющего какие-то бумаги, Дарья пыталась вспомнить его имя: “Как же его зовут?”

Поняв, что не помнит или элементарно прослушала эту информацию, задала вопрос:

– Извините, не запомнила Вашего звания и имени.

– Лейтенант Свиридов, – парень закончил что-то писать и наконец поднял на Дашу взгляд. – Однако, Вы тоже не представлялись.

– Дарья Николаевна Полоскунова. Соседка Юрия.

– Дарья Николаевна, хотелось бы документы Ваши увидеть и услышать то, как Вы здесь оказались.

Дарья покосилась на бардак в доме, особенный колорит спальни и исходящий оттуда смердящий запах, со вздохом произнесла:

– Документы у меня дома. Может, раз уж здесь нельзя всю эту инсталляцию убрать, в мой дом пройдем? Он недалеко, за забором, – Дарья кивнула в сторону своего дома.

Находиться здесь ей не хотелось. К тому же, если подтвердится, что Юрия действительно пытались отравить, то получается, что это теперь место преступления.

Свиридов тем временем бросил своему коллеге:

– Опечатывай. Мы в соседнем доме будем с гражданкой Полоскуновой.

Дарья повела лейтенанта Свиридова той же дорогой, какой пришла сюда сама. Во-первых, так было ближе, а-вторых, и ворота, и парадная калитка на ее участке были закрыты, а ключи и пульт открывания находились в доме.

Дарья со Свиридовым вошли в дом. Дарья, хлопнув по привычке по выключателю и осознав, что ничего не изменилось в плане освещения, чертыхнулась на себя и, опережая вопрос лейтенанта, пояснила:

– У меня пробки выбило, поэтому света нет. Сама я ничего в этом не понимаю, уж простите. Сейчас свечи зажгу.

– Не надо свечи. У меня фонарик есть.

Лейтенант то ли отстегнул фонарик, то ли вытащил его из кармана форменной куртки, Дарья этого не поняла, впрочем, какая ей была разница до того, где у него хранился фонарик, верно? Главное, что, щелкнув кнопкой, Свиридов включил его, осветив прихожую.

Дарья, неожиданно осмелев, спросила:

– Может, посмотрите, что там у меня стряслось, а? Понимаете, там не все пробки выбило, просто я боюсь сама в щит лезть. Я ничего в этом не понимаю.

– Не обещаю, что смогу помочь, но ведите, показывайте, что там у вас случилось. Помогать гражданам – это мой долг, может, и разберемся.

И Свиридов разобрался. Увидев щит, парень неопределенно крикнул и щелкнул тумблером. Свет в прихожей, да и не только в ней, зажегся.

– Это и всё? – Дарья ахнула. – То есть надо было всего лишь один рычажок повернуть?

– Да, как видите! – парень улыбался.

– Спасибо Вам большое, товарищ лейтенант! – Дарья смущенно улыбнулась. – Если бы не Вы, сидеть бы мне в темноте и холоде до утра. Ой, да Вы проходите в комнату. Чего ж мы с Вами здесь-то стоим?

Дарья хлопотала на кухне, собирая для Свиридова бутерброды, и рассказывала всё с самого начала. Начиная с того момента, как Юрий приехал на дачу в компании двух девиц, и до того момента, как она стояла в тени собственного сарая и подслушивала разговор двух дам определенной профессии.

– Понимаете, меня насторожило то, что они стакан Юрия должны были вымыть! – объясняла она полицейскому.

– Почему? – заинтересовался парень.

– Какой смысл смывать следы клофелина? Ну, или что

там нынче подливают клиенту, когда надо его усыпить. Ну проснется утром горе-любовник и все равно же поймет, что его накануне усыпили, верно?

– Уверены, что поймет? – парень явно провоцировал Дарью на выдвижение версий. – А как же избитое: “Голова трещит с похмелья как чугунок”, “Вот это я перебрал вчера!”, “Коньяк подсунули паленый, сволочи”? – накидал он ей возможных версий.

– Не морочьте мне голову! – Дарья пренебрежительно хмыкнула. – Вы не хуже моего знаете, наверняка проходили в своей академии, как себя на утро чувствуют те, кого накануне подобным психотропом усыпили. К тому же Юрий ни разу не напивался до состояния “голова как чугунок”. Да и коньяк у него, сами же видели, очень дорогой. Это у него из подарочных запасов еще остался. Таким людям, как Дубов, не дарят дешевых подделок.

– Ладно, ладно! Не злитесь! – парень примирительно улыбнулся. – Ваша взяла. Действительно, странность с мытьем стакана наводит на определенные мысли.

Дарья, довольная собой, улыбнулась и поставила перед парнем тарелку с бутербродами и кружку с кофе.

– Угощайтесь.

– О! Спасибо! Но я, пожалуй, только кофейку.

– Я Вам с собой все сложу, а то неловко перед Вашим коллегой, – проявила чуткость Дарья.

– Дарья, исходя из Ваших слов, Вы довольно близко об-

щаетесь с Юрием, – парень впился внимательным взглядом в свою собеседницу.

– С Юрием точно так же близко, как и с его женой Лорой! – пресекла в зародыше подозрения полицейского Дарья. – Они очень красивая пара и уже довольно давно вместе. Лора с Юрием в школе вместе учились. Но там они не были парой. Кажется, Юрий, вернувшись из армии, отбил Лору у какого-то очередного из ее ухажеров. Красиво ухаживал, ну у них все и завертелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.